

полномочий, в связи с чем наблюдается дублирование полномочий других субъектов системы профилактики. С нашей точки зрения, этим органом необходимо определить ПДН ОВД, т.к. они располагают достаточными средствами для осуществления подобного контроля. В связи с вышеуказанным считаем необходимым внесение соответствующих изменений в ст. 427 УПК РФ. Назрела острая необходимость включить в законе № 120-ФЗ в полномочия КДНиЗП координацию деятельности орга-

нов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что заметно расширит их полномочия и определит самостоятельность.

Следует согласиться с мнением А.А. Горшенина, который определяет, что помещение в СУВУЗТ является более эффективной мерой для несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести, не освобожденных по ч. 1 ст. 92 УК РФ, нежели назначение им наказания [3, с. 13-15].

Литература

1. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9. С. 112-118.
2. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25-28.
3. Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 13-15.
4. Жирикова К.А., Саядян С.Г. К вопросу о практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 55-57.
5. Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
6. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019.
8. Определение ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 8-КГ17-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 27.03.2019).
10. Спивак С.Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних // Уголовное право. 2015. № 3. С. 86-89.
11. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008.
12. Трухин С.А. Помещение лица в специальное учреждение для несовершеннолетних правонарушителей: вопросы доказанности совершения им общественно опасного деяния // Судья. 2018. № 11. С. 35-38.
13. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012.

А.И. Щеглов

Барнаульский юридический институт МВД России

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ: ТЕНДЕНЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Потребление наркотиков с каждым годом приобретает ужасающие масштабы, наркотизация затягивает всё большее число здорового населения. Согласно статистике федеральных служб, периодически употребляют и знакомы с

наркотиками больше 18 млн людей по всей России [4], 90 000 россиян ежегодно начинают употреблять наркопрепараты на регулярной основе [5]. По словам главного внештатного нарколога Минздрава, более 30 тысяч человек ежегодно госпитализируют

с различными наркотическими отравлениями [1]. Нередко лицами, имеющими наркотическую зависимость, совершаются преступления ради извлечения дохода для последующего приобретения наркотических средств, кроме того, особое беспокойство вызывает тот факт, что имеющие наркотическую зависимость вовлекают новых граждан в потребление, значительную долю которых составляет молодое население в возрасте до 25 лет.

Одним из способов противодействия распространению наркоситуации со стороны правоохранительных органов на стадии предупреждения являются постановка на профилактический учёт в территориальном органе внутренних дел на районном уровне (далее – профучёт) и проведение индивидуальной профилактической работы участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП).

Следует отметить, что деятельность УУП по осуществлению профилактической работы в отношении отдельных категорий граждан неоднократно менялась. Так, к примеру, на протяжении 10 лет в соответствии с п. 18.1.5 Инструкции [6] участковые уполномоченные на тот период милиции занимались выявлением «...лиц, больных наркоманией, а также допускающих потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, из числа состоящих на учете в учреждениях здравоохранения, систематически допускающих правонарушения».

По результатам проведенного опроса УУП с опытом работы в данном подразделении 10 лет и более было установлено, что в годы действовавшей Инструкции с 2002 г. по апрель 2013 г. сложилась практика взаимодействия между министерствами здравоохранения и ОВД России, в результате которого периодически из диспансеров в адрес ОВД поступала информация с соответствующими медицинскими документами по лицам, состоящим на учёте как больные алкоголизмом, наркоманией. Что являлось основанием для постановки на профучёт. Помимо непосредственно больных наркоманией, ставились на профучёт и лица, уличённые в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача и состоящие на учете в учреждениях здравоохранения.

В последующем на смену Инструкции в период с апреля 2013 г. по июль 2019 г. действовало Наставление [2], с принятием которого изменилась структура профучёта, категории и критерии самих лиц. Таким образом, подразумевалось проводить индивидуальную профилактическую работу с постановкой на профучёт такие категории лиц:

а) «которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача»;

б) «больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих».

Если по первой категории всё более менее прозрачно и понятно, то при выявлении лиц и привлечении их к административной ответственности преимущественно за хранение или немедицинское потребление наркотических средств без назначения врача они ставятся на профучёт. Таким образом, на ранней стадии возможно проводить своевременную профилактическую работу с выявленными лицами, начинающими немедицинское потребление наркотических средств, что, на наш взгляд, более оправданно.

Вот только совсем иная ситуация со второй категорией лиц.

Во-первых, по смыслу данного критерия к ним относятся лишь лица, больные наркоманией, которые состоят на учёте в медицинской организации. Из этого следуют ситуации, при которых лицо может на протяжении разного периода времени потреблять в немедицинских целях наркотические средства и быть не привлеченным за это к административной ответственности (например, в силу незадержания сотрудниками полиции) [12, с. 68], с течением времени приобрести наркотическую зависимость, т.е. стать больным наркоманией, как следствие, деградировать как личность.

Несомненно, с ними также необходимо проводить профилактическую работу, однако по результатам проведенного анкетирования 72 сотрудников полиции УМВД России по г. Барнаулу (УУП, старших УУП) 83% из них полагают, что проведение профилактической работы с такими лицами в силу их деградации не эффективно, даже бессмысленно. Также мы согласны и с мнением К.В. Лутцевой, что профилактические мероприятия влияют в большей степени на население, не страдающее наркотической зависимостью, т.к. воздействие данных мероприятий на лиц, уже страдающих наркоманией, не является эффективным [3].

Такое положение объясняется тем, что наркомания практически не поддается лечению, поэтому важное значение имеет её профилактика на той стадии, пока аддитивное поведение, проявляющееся в эпизодическом употреблении наркотических препаратов, не приняло форму болезни.

Во-вторых, сотрудники полиции в лице участковых становятся заложниками ситуации, в рамках которой они не имеют законного основания для проведения индивидуальной профилактической работы с систематически потребляющими наркотики, но не привлеченными к административной ответственности. По факту УУП приходилось «выжидать», когда подобное лицо будет являться больным наркоманией и встанет на учёт в меди-

цинскую организацию. Об этом также утверждает Р.А. Семенюк, что фактически приходится ждать, пока большой наркоманией не совершит какое-либо преступное деяние, или просто ожидать такой деградации личности, чтобы затем его можно было принудительно лечить, либо ждать такой деградации личности, чтобы появились основания для помещения пациента в психиатрическое отделение [9, с. 22].

В-третьих, неоднократно указывалось о наличии проблем с 2013 г. при взаимодействии МВД России и Министерства здравоохранения РФ в части отказа от предоставления информации, медицинских документов о лицах, состоящих на учёте в медицинской организации как больной наркоманией (и представляющих опасность для окружающих), мотивируя свой отказ ссылкой на врачебную тайну [11, с. 287]. Следовательно, в отсутствие медицинских документов оснований для постановки подобных лиц на профучёт не имеется.

Существующая несогласованность на законодательном уровне представленных министерств по предоставлению необходимой информации (медицинских документов) осложняет предупредительную деятельность с данными категориями граждан, о чём справедливо отметил и Р.А. Семенюк [10, с. 64].

При совокупности представленных обстоятельств мы солидарны с мнением В.Н. Прокопенко, что «часто профилактическое воздействие запаздывало, т.е. оно оказывалось на той стадии моральной деградации личности, когда лицо уже стояло на грани преступления» [8, с. 44]. Аналогичная проблемная ситуация обстоит и с категорией лиц, больных алкоголизмом.

Представленные выше обстоятельства свидетельствуют о законодательном ужесточении требований, критериев для лиц, подлежащих постановке на профучёт по представленным категориям.

Как следствие, произошли изменения, в т.ч. структуры профучёта за десятилетний период (в период с 2009 по 2018 г.), согласно официальным статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России), наблюдается стремительное сокращение числа взятых под контроль, т.е. поставленных на профучёт по категории «больной наркоманией...», если за 2009 год было 167 тыс. 120 наркоманов, за 2010 год отмечается наибольшее количество поставленных на учёт, то с последующего 2011 года происходит стремительное их сокращение (см. рисунок 1). Обозначим основные периоды столь значительного сокращения.

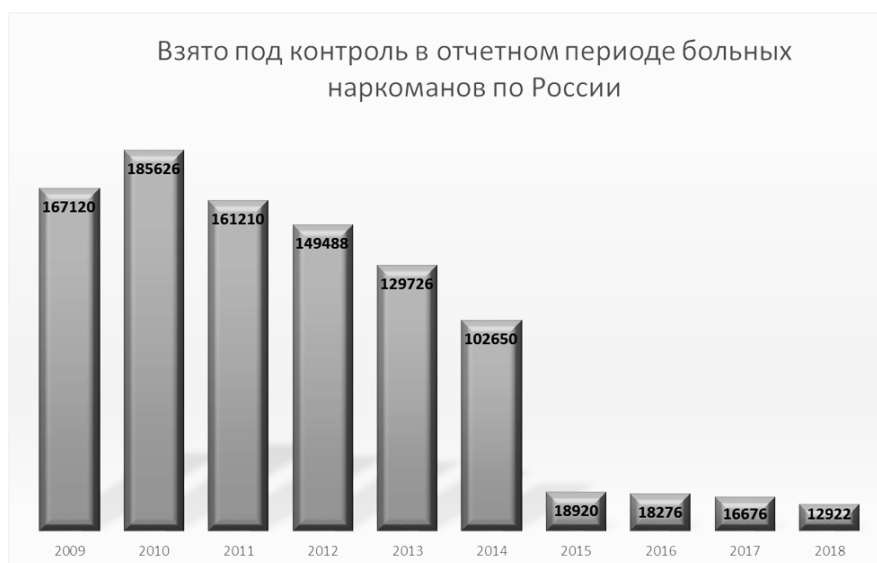

Рисунок 1. Количество поставленных на профилактический учёт больных наркоманией по России в период с 2009 по 2018 г.

Первый период характерен для начавшегося в 2011 г. реформирования МВД России, в ходе которого изменениям подверглись не только нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность полиции, но и происходящее поэтапное сокращение штатной численности подразделений ОВД. Так, с 2011 по 2014 г. ежегодно сокращалось количество поставленных на профучёт по исследуемой категории лиц в среднем на 16%.

Вторым периодом, на наш взгляд, следует считать 2013 год в связи с началом действия Наставления взамен Инструкции, регламентирующего деятельность УУП, и соответственно, как ранее нами указывалось, изменением структуры профучёта, категорий, критериев подучётных лиц. При этом основным и самым значимым периодом надлежит считать 2015 год, на протяжении которого были приведены в соответствие формы отчетности

в ГИАЦ МВД России по учёту профилактической работы. В результате этого в сравнении с предыдущим 2014 г. постановка наркоманов на учет сократилась в 5,5 раз, т.е. на 81,5%. В последующие 2015-2018 гг. тенденция к сокращению не столь выражена, но продолжалась. По итогам 2018 г. на профучёт по всей России было поставлено всего 12 922 больных наркомана, тогда как ещё 8 лет назад – 185 626 лиц.

Представленные результаты исследования свидетельствуют о фактической утрате ранней профилактики, направленной на противодействие наркоситуации по стране в целом. Уклон профилактики направлен в сторону больных наркоманией, деградированных как личностей граждан, о результативности проведенной работы можно лишь догадываться.

В подтверждение вышеизложенного нужно обратиться к «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», утвержденной Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее – Инструкция № 205) [7], которая начала действовать с 15 июля 2019 г.

В соответствии с новой Инструкцией № 205 профучёт в очередной раз подвергся изменениям. Особо отметим исключение из профучёта категории лиц, которых привлекали к административной ответственности за хранение и немедицинское потребление наркотических и психотропных веществ. В новой редакции профучёта образована новая категория, с которой надлежит проводить индивидуальную профилактическую работу, это «Больных наркоманией, состоящих на учете в медицинской

организации, которым в течение года два и более раз назначено административное наказание за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 6.9.1, частями 2 и 3 статьи 20.20 КоАП».

Стало быть, законодатель исключил обязательный критерий «...и представляющие опасность для окружающих» [12, с. 72], о необходимости которого мы указывали ранее, что, на наш взгляд, оправданно. Однако взамен одного появился другой обязательный признак – наличие привлечения к административной ответственности за нарушение требований статей 6.8, 6.9, 6.9.1, частей 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ. При этом вопрос взаимодействия с Министерством здравоохранения России по предоставлению медицинских документов на лиц, состоящих у них на учёте как больные наркоманией, остался не разрешённым. Таким образом, полагаем, что тенденция к сокращению поставленных наркоманов на профучёт продолжится. В связи с этим предлагаем пересмотреть критерий постановки на профучёт по указанной категории, как минимум разделить на две отдельные категории: а) больных наркоманией; б) привлечённых к административной ответственности за нарушение требований статей 6.8, 6.9, 6.9.1, частей 2 и 3 статьи 20.20 КоАП РФ. А также с целью осуществления ранней профилактики добавить новую категорию лиц, в отношении которых имеются достаточные данные о причастности к сфере незаконного оборота наркотиков, а именно допускающих потребление в немедицинских целях наркотических средств и психотропных веществ [12, с. 72].

Литература

1. В России от передозировки наркотиками ежегодно умирают около 8 тысяч человек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3174173> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (документ утратил силу в связи с изданием Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205).
3. Лутцева К.В. Правовая характеристика мер, направленных на сокращение количества преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией // Вестник ВУиТ. 2015. № 2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-mer-napravlennyh-na-sokraschenie-kolichestva-prestupleniy-sovershaemyh-litsami-bolnymi-narkomaniey> (дата обращения: 02.10.2019).
4. Наркомания в России. URL: <http://vashnarkolog.com/narco-faq/narkomaniya-v-rossii> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Наркомания в России: страшная статистика, причины смерти и болезни, которые сопровождают их недолгую жизнь. URL: <http://edinstvo-news.ru/n/z/narkomaniya-v-rossii-strashnaya-statistika-prichini-smerti-i-bolezni-kotorige-soprovozhdayut-ih-nedolguyu-zhizn.html> (дата обращения: 15.10.2019).
6. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (документ утратил силу в связи с изданием Приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166).
7. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.
8. Прокопенко В.Н. Правовые и организационные основы профилактической деятельности участковых уполномоченных милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

9. Семенюк Р.А. Криминологические особенности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения (по материалам Сибирского федерального округа): учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 62 с.

10. Семенюк Р.А., Бугера М.А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с органами здравоохранения в наблюдении за лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией либо психическими расстройствами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 63-67.

11. Щеглов А.И. Актуальные проблемы индивидуальной профилактической работы полиции с отдельными категориями граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Вып. 13. Ч. 1. С. 286-288.

12. Щеглов А.И. Некоторые проблемы профилактической работы участкового уполномоченного полиции с лицами, больными алкоголизмом или наркоманией // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 66-72.

Проблемы борьбы с преступностью

Л.Ш. Авхадеева, канд. юрид. наук

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

КРИПТОВАЛЮТА И ПРЕСТУПНОСТЬ

Информатизация и цифровизация экономики бесповоротно преопределили появление и активное применение современных механизмов осуществления финансовых расчетов, а также постоянное совершенствование технических средств и методов, используемых в финансовой деятельности. «К 2030 году, – отмечает первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, – искусственный интеллект увеличит мировую экономику на 16 триллионов долларов. Феномены криптовалют, технологии блокчейн получают кардинальные изменения для финансового рынка, включая банки» [2].

Виртуальные деньги по своей сути выступают в качестве возможной альтернативы существующим фиатным деньгам и представляют собой «цифровое выражение стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; и/или расчётной денежной единицы; и/или средства хранения стоимости...» [6]. Несмотря на широкие экономические и финансовые возможности применения криптовалют, их экономический и юридический статус во всем мире различный. В одних государствах (Австралия,

США, Япония) они признаются официальным платёжным средством, в других (Исландия, Китай) на их применение в сфере финансового оборота введены определенные ограничения (например, установлен запрет на финансовые операции для банковских и иных финансовых учреждений), в некоторых (Вьетнам, Эквадор) категорически запрещены.

Особенность виртуальных валют в системе электронных платежей заключается в том, что они позволяют перевести денежные средства (в любом виде валют) анонимно, без посредничества и в неограниченных количествах любому адресату в любую точку мира. Данный способ транзакций позволяет избежать традиционных методов отслеживания перемещения денежных средств как внутри страны, так и за ее пределами. Именно эти обстоятельства представляют существенный интерес для лиц, имеющих преступный замысел на совершение противоправных деяний.

В силу специфических особенностей, присущих криптовалюте (анонимность, криптографическая защита, отсутствие оператора и т.д.), возможности ее применения в преступном мире различны. Изучение международного опыта и юридической литера-